

Вильгельм Гауф

МАЛЕНЬКИЙ МУК КАРЛИК НОС

Иллюстрации Натальи Барботченко

#эксмодетство

Москва
2019

Жил-был маленький человечек по имени Мукрах, но все звали его Маленький Мук. Прозвище это вполне подходило к нему, так как ростом он был не больше аршина с четвертью. На маленьком туловище его сидела огромная голова.

Мук жил совсем один в большом доме; и никто бы не знал, жив он или умер, если б он не выходил из дому раз в месяц, в определённый день.

Это было большое веселье для уличных мальчишек. Они заранее собирались у дома Маленького Мука и ждали его выхода.

Когда дверь отворялась, прежде всего появлялась большая голова в огромной чалме; затем — маленькая фигурка в полинялом цветном платье и просторных шароварах с широчайшим поясом, за который был заткнут такой огромный кинжал, что трудно было определить, то ли кинжал привязан к Муку, то ли Мук к кинжалу. Когда человечек выходил, мальчишки бросали вверх свои шапки, прыгали и плясали вокруг него, припевая:

Маленький Мук, Маленький Мук,
Вышел на улицу — туфлями стук!
Целый месяц тебя не видать,
Только один раз выходишь гулять.
Ну-ка попробуй теперь нас догнать!
Самого тебя видно едва,
Как котёл у тебя голова!
Маленький Мук! Туфлями стук!
Ну-ка поймай нас, Маленький Мук!

Маленький Мук не обижался и не гнался за мальчишками, как бы им хотелось, но добродушно приветствовал их наклоном головы и медленно двигался дальше в своих огромных туфлях. По окончании прогулки он возвращался домой и опять не выходил целый месяц.

Все знали, что Маленький Мук богат, но он никогда не носил другой одежды, кроме только что описанной. Почему это так — я вам сейчас расскажу.

Это одеяние было единственным наследством Мука, доставшимся ему от отца, когда тот умер. Муку было тогда около шестнадцати лет. Отец его был высок, платье его оказалось не впору сыну-карлику. Но Мук обрезал то, что было слишком длинно; сбросил свои лохмотья, оделся в отцовское платье, заткнул за пояс кинжал наподобие шпаги, взял в руки палку и отправился в путь искать счастья.

Прохожие смеялись над его потешной внешностью, но он будто не замечал этого. Отец Маленького Мука стыдился сына-карлика и не выпускал его из дома; и теперь он впервые наслаждался свободой и ярким солнечным сиянием.

Когда лучи солнца золотили купол мечети вдали или сверкали в волнах озера, маленькому человечку казалось, что он попал в волшебную страну. Но увы! Усталость и голод вскоре вернули его к печальной действительности.

Он скитался два дня, и только дикие лесные плоды были его пищей, а жёсткая земля постелью. На третий день утром он увидел вдали большой город. Собрав последние силы, он зашагал к нему и около полудня вошёл в городские ворота. Он радовался, думая, что жители будут выходить из домов и приглашать его поесть и отдохнуть, но никто не предлагал ему гостеприимства. Наконец, когда он засмотрелся на большой красивый дом, одно из окон

его отворилось, из него выглянула старая женщина и принялась кричать нараспев:

Приходите сюда, здесь вас ждут;
Стол накрыт, и вам кушать дадут.
Собирайтесь обедать скорей;
Здесь найдёте вы добрых друзей!

Дверь дома отворилась, и Мук увидел, что в неё устремилась толпа кошек и собак. Ободрённый, он последовал за ними. Когда он вошёл, старуха спросила, что ему нужно.

— Вы сзывали всех к обеду, — отвечал Маленький Мук, — а я голоден, вот и вошёл.

Старуха расхохоталась и сказала:

— Откуда ты пришёл, маленький смешной человечек? Весь город знает, что я готовлю обед только для своих кошек да приглашаю иногда их приятельниц.

Маленький Мук рассказал старухе, что после смерти отца он остался один-одинёшенек. Старуха, которую звали Ахавци, пожалела маленького человечка и предложила ему остаться у неё в услужении.

Работа здесь была не тяжёлая, но довольно скучная. У Ахавци было шесть кошек. Каждое утро Мук должен был причёсывать их, а вечером укладывать спать на шёлковые подушки и укрывать красиво вышитыми одеяльцами. Ещё ему приходилось смотреть за маленькой собачкой, но с ней было меньше хлопот.

Поначалу Мук был счастлив: и кормили его хорошо, и работы было немного. Но потом такая жизнь стала ему надоедать. Когда Ахавци уходила из дому, с кошками сладу не было: они бегали взад и вперёд по комнатам, всё роняли,

разбивали дорогие чашки. Но, едва слышав шаги хозяйки, они тотчас принимали такой смиренный вид, будто никогда и не проказили. Ахавци, находя беспорядок в комнатах, обвиняла во всём Мука, бранила и била его ни за что ни про что.

Видя, что здесь ему не найти счастья, Мук решил оставить службу у старухи. Но прежде он решил узнать, что скрывается в одной комнате, которую старуха держала всегда на замке.

Однажды утром, когда Ахавци ушла, маленькая собачка, которая привязалась к Муку, подошла к нему и стала дёргать его за шаровары, как будто хотела сказать: «Ступай за мной». Мук пошёл за ней, и собачка через потайную дверь провела его в ту самую комнату, куда он так желал проникнуть. Он внимательно осмотрел её, но не нашёл ничего, кроме старого платья и кувшинов странной формы. Один из них особенно заинтересовал его. Он был хрустальный, с красивым узором. Мук взял его в руки, чтобы получше рассмотреть, но, к ужасу своему, уронил, и кувшин разбился вдребезги.

Мук стоял как громом поражённый. Ясно было, что теперь уйти необходимо, иначе старуха избила бы его до смерти. И тут собачка шепнула ему:

— Возьми эту пару больших туфель и тросточку с львиной головкой: в них твоё счастье.

